

Научный руководитель:
Смирнова Наталья Сергеевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Вологодский государственный университет, г. Вологда

Куликова София Михайловна, студент,
Вологодский государственный университет, г. Вологда

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ 1929-1933 ГГ. И “НОВЫЙ КУРС” Ф. РУЗВЕЛЬТА (1933-38 ГГ.)

Аннотация: Концентрация производства и капитала в конце 30-х годов характеризовалась тем, что на крупных предприятиях (с производством продукции на миллион долларов и более), составлявших 5,2 % общего количества американских предприятий, было сосредоточено 55 % всех занятых рабочих и производилось 67,5 % валовой продукции промышленности. Гигантские концерны, составлявшие не более одной тысячной от общего числа американских корпораций, владели почти половиной всех их активов.

В конце 30-х годов 1 % собственников владел 59 % национального богатства страны, в то же время 87 % — подавляющая часть населения страны — владела лишь 8% национального богатства.

Внешняя политика правительства Ф. Рузвельта отличалась большей гибкостью по сравнению с предшествующим периодом и была направлена на смягчение экономических и политических трудностей, переживаемых США.

В отношениях с латиноамериканскими странами была провозглашена так называемая политика “доброе соседство”.

С начала 30-х годов США испытывали все большую конкуренцию на мировых рынках со стороны возродившейся Германии, Японии и Италии, что приводило к обострению противоречий между ними.

Ключевые слова: Рузвельт, США, Великая депрессия.

США в годы экономического кризиса в 1929-1933 гг.

Стабилизация экономики в США до октября 1929 г. носила временный характер. В октябре 1929 г. на американскую экономику обрушился глубокий экономический кризис, по масштабам не имевший себе равных в истории.

Началом кризиса послужило внезапное беспрецедентное всеобщее падение курса акций, возникла биржевая паника, переросшая в дальнейшем в длительную полосу всеобщего экономического хаоса.

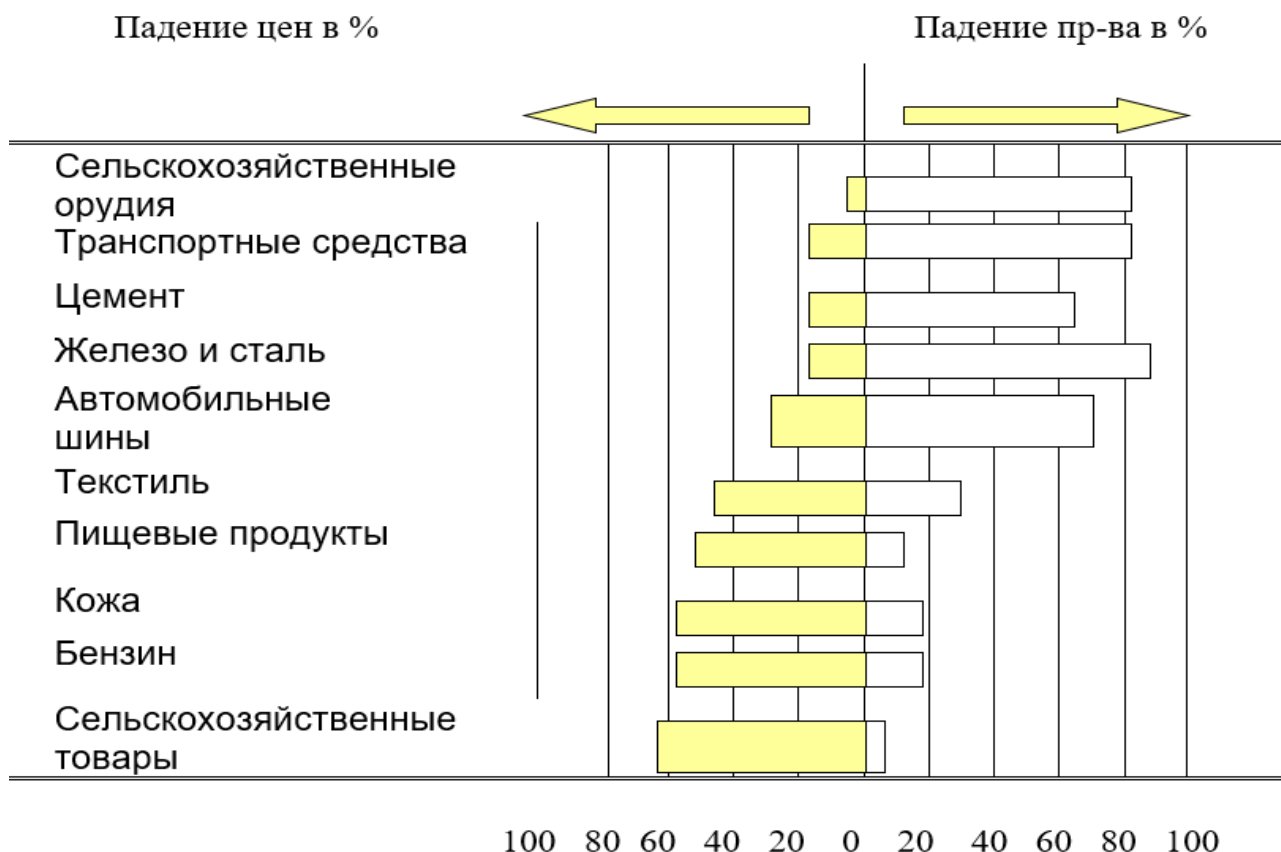
Биржевая паника лишь внешне отражала наступление экономического кризиса, она сама была следствием нарушения процесса воспроизводства, вызвавшего обострение проблемы реализации и массовое относительное перепроизводство товаров. В силу трудностей сбыта и невозможности получить где-либо кредиты по всей стране прокатилась волна банкротств. Согласно официальной статистике, за годы кризиса потерпели крах более 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний, разорилось свыше 5760 банков, а вместе с ними и миллионы вкладчиков.

Падение производства в США оказалось большим, чем в других странах. Общий уровень промышленного производства в 1933 г. упал по сравнению с 1929 г. на 46%, а производственные мощности оказались загружены всего на одну треть. Промышленность страны была отброшена более, чем на 20 лет назад, к уровню 1911 г.

Ввиду того, что кризис был мировым и охватил все страны без исключения, резко нарушились сложившиеся внешнеэкономические связи. Обороты внешней торговли США снизились с 1929-1933 гг. в 3,1 раза.

Начавшись в промышленности и кредитной системе, кризис охватил все другие отрасли хозяйства — строительство, транспорт, торговлю. Под влиянием резкого сокращения спроса на сельскохозяйственную продукцию начался сильнейший аграрный кризис. К 1934 г. сбор пшеницы упал на 36%, кукурузы — на 45%. Катастрофически сокращались посевные площади. Резко упали цены: на пшеницу и кукурузу — в 2,7 раза, на хлопок — более чем в 3 раза. На рисунке 1 показано относительное падение цен и производства в 10 отраслях промышленности с 1929 по 1933 г.

Рисунок 1. Отрасли промышленности с высокой концентрацией производства отличались сравнительно незначительным падением цен и большим сокращением производства в первые годы “Великой Депрессии”. В отраслях с низкой концентрацией производства, показанных в нижней половине диаграммы, цены снизились значительно, а производство сократилось лишь незначительно.

Неизбежным следствием циклического развития явилось резкое ухудшение положения рабочих и фермеров. За годы кризиса реальная заработная плата рабочих - уменьшилась на 60%. Общее число безработных в 1933 г. достигло 17 млн. человек, что составляло четвертую часть всей рабочей силы в стране. Валовой доход фермеров сократился более чем вдвое. Вследствие невозможности выплатить возникшие долги разорилось свыше 1 млн. фермеров (считая членов семей), лишившихся собственности на землю. Десятки тысяч обездолженных фермеров бежали в города в поисках средств к существованию, пополняя ряды армии безработных.

Положение безработных было отчаянным. Не получая никакой помощи от государства, при отсутствии какого-либо социального страхования, безработные вынуждены были нищенствовать и голодать. Выселенные за неплатеж из своих квартир, они селились на окраинах городов, где возникали выстроенные из ящиков и строительных отходов так называемые "бидонвилли" ("поселки президента Гувера").

Кризис 1929-1933 гг. внешне проявлялся в перепроизводстве продукции- в чрезмерном количестве товаров, поступавших на рынок. Изобилие было лишь кажущимся. Перепроизводство возникло не в результате обеспечения потребностей, а вследствие низкой покупательной способности населения. Склады ломались от обилия нереализованных продуктов. В своих попытках сдержать падение цен и сократить товарные запасы -сжигали пшеницу, выливали цистерны с молоком...

От кризиса пострадали главным образом мелкие и средние фирмы. Что же касается монополий, то они смогли выстоять и справиться с возникшими затруднениями. Обладая крупными капиталами и резервами, корпорации сокращали производство, приспособлялись к рынку, тормозили падение цен. При этом, воспользовавшись положением своих конкурентов, они сумели их поглотить и выйти к концу кризиса с еще более расширившимися возможностями. Прежде самостоятельная металлургическая компания "Янгстаун" была, например, захвачена "Бетлехэм стил", автомобильная фирма "Студебеккер"— концерном "Дженерал моторз".

Правительство Г. Гувера пыталось ослабить действие кризиса путем оказания финансовой помощи банкирам и промышленникам. Была создана "Реконструктивная финансовая корпорация", кредитовавшая кампании, чтобы спасти их от банкротства. Тщетно пыталось изъять с рынка излишки сельскохозяйственной продукции образованное правительством "Федеральное фермерское бюро", оказавшее практически помощь лишь крупным фермерам.

В 1930 г. был принят высокий таможенный тариф, способствовавший резкому сокращению ввоза в США товаров из-за границы. Все эти мероприятия, однако, не могли остановить продолжавшего стихийно развивающегося экономического кризиса.

Складывалась ситуация, когда за год потребляется больше капитала, чем производится. В этих условиях, чистые инвестиции имеют знак минус, а в экономике происходит деинвестирование, т.е. сокращение инвестиций. В США имелось больше производственных мощностей, чем она использовала в текущем производстве. В результате стимулы к замещению изношенного капитала, а тем более к созданию дополнительного капитала были очень малы, либо вовсе отсутствовали. Амортизация превышала валовые инвестиции и к концу года объем капитала становился меньше, чем он был в начале года. В 1933 г. валовые составляли всего 1,6 млрд. долларов, в то время, как капитал, потребленный в течении года- 7,6 млрд. дол. Таким образом чистое сокращение инвестиций, т.е. деинвестирование, составило 6 млрд. дол. На рис.2 показан этот случай.

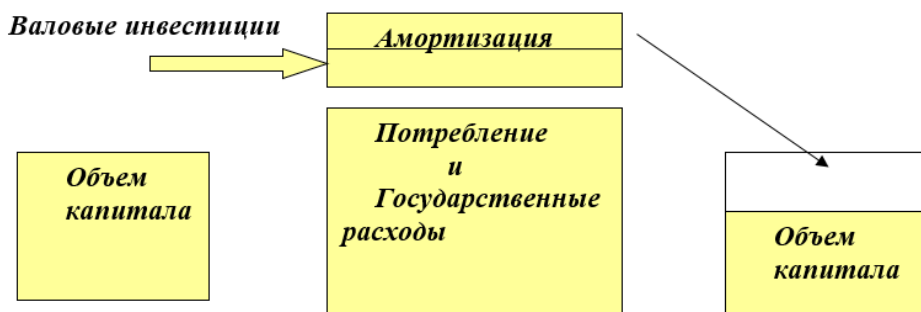

Рисунок 2. Валовых инвестиций недостаточно, чтобы возместить капитал, потребленный в годовом производстве.

Мировые масштабы кризиса не позволяли маневрировать одним странам за счет других.
“Новый курс” Ф. Рузвельта и его экономическая сущность.

Потрясенная произошедшей экономической катастрофой, экономисты лихорадочно пытались выяснить причины кризиса, найти пути выхода из него и средства для предотвращения его повторения.

Положениям классической теории занятости упорно противоречил один существенный факт- повторяющиеся периоды длительной безработицы и инфляции. Если можно было объяснить незначительный спад, такой, как кратковременное падение производства в 1924-27 гг., войнами и аналогичными внешними обстоятельствами, то глубокие и продолжительные спады, каковой была “Великая Депрессия”, не поддавались кой-какому разумному объяснению. Существует поразительное несоответствие между теорией и фактической десятилетней “осадой” экономики весьма значительной безработицей.

Разрабатывались различные теории “оздоровления” экономики. Одной из наиболее распространенных среди них явилась- идея ограничить стихию свободной конкуренции путем государственного регулирования экономики. Подобные экономические взгляды формировались в значительной степени под воздействием теоретических идеи Дж. Кейнса, видевшего пути укрепления экономики государства в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь при сохранении частной собственности на средства производства. Основанные на этой теории попытки государственного вмешательства в хозяйственную жизнь США связаны с именем президента Ф. Рузвельта.

На президентских выборах в ноябре 1932 г. Ф. Рузвельт одержал победу благодаря своим обещаниям вывести страну из кризиса и провести в целях оздоровления экономики “новый курс”. Рузвельт ни в коей мере не собирался преобразовать экономический строй США и изменить систему экономических отношений. Наоборот, вся его деятельность была направлена на восстановление и укрепление этой системы. В то же время, будучи гибким и трезвым политиком, Ф. Рузвельт был вынужден пойти на некоторые уступки, проводил социально-экономические реформы в надежде избавиться от угрозы нового кризиса, осуществил важные мероприятия в области внешней политики. Поэтому “новый курс” Ф. Рузвельта, по словам У. Фостера, поддерживала основная масса рабочих, фермеров и мелких компаний, и это свидетельствовало о его известной прогрессивности. Однако нельзя не учитывать, что власть монополий в стране несколько не была ущемлена, они еще более расширили свое господство в экономической и политической жизни и увеличили получаемые прибыли.

Вся беда современного капитализма, по мнению Ф.Рузвельта, состояла в перепроизводстве товарной продукции. Однако причину перепроизводства он видел в расстройстве сферы обращения. В связи с этим Ф. Рузвельт при осуществлении политики “нового курса” обращал особое внимание на область кредита и торговли.

“Проблему реализации”, как считал Ф. Рузвельт, можно было разрешить путем сокращения избыточного производства и повышения цен, а также путем достижения “полной занятости”, т. е. ликвидировав безработицу, благодаря чему увеличился бы покупательский спрос. Однако “полную занятость” возможно было обеспечить, лишь полностью загрузив имеющиеся производственные мощности, что зависело, в свою очередь, от наличия у предприятий необходимых финансовых средств и достаточно емкого внутреннего рынка.

Поэтому в системе “нового курса” главными мероприятиями являлись: оказание поддержки пошатнувшейся финансово-банковской системе и гибнущим промышленным и торговым предприятиям при помощи крупных займов и субсидий, стимулирование частных капиталовложений, а также попытки поднять резко упавшие цены путем девальвации доллара и усиления инфляционных тенденций.

Для регулирования экономики были приняты “Закон о восстановлении национальной промышленности” (НИРА) и “Закон о регулировании сельского хозяйства” (AAA). В соответствии с этими законами было осуществлено принудительное картелирование промышленных предприятий и государственное регулирование уровня промышленного производства в целях его сокращения. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, в каждой из которых были введены так называемые “кодексы честной конкуренции”, которые определяли единую политику цен, фиксировали размеры производства для каждого предприятия, распределяли рынки сбыта между участниками и устанавливали уровень заработной платы рабочих.

В области сельского хозяйства “новый курс” состоял в попытках остановить процесс разорения фермеров, и поднять цены на сельскохозяйственную продукцию путем сокращения производства и уменьшения посевных площадей, за что фермерам выплачивались премии. Аграрная политика Ф. Рузвельта была на руку крупным фермам, которые могли сравнительно безболезненно сократить часть своих посевных площадей. Эти фермы, пользуясь правительственными субсидиями, в большом количестве приобретали сельскохозяйственные машины и химические удобрения, что повышало производительность труда и урожайность, и позволяло сохранить размеры производства на прежнем уровне. Благодаря этому процесс концентрации земельной собственности усилился, о чем свидетельствовало сосредоточение к 1940 г. в руках 1,6% общего числа ферм 34 % сельскохозяйственных площадей. В то же время 38% ферм использовало менее 5 % этих площадей, и эту группу ферм правительственная помощь, как правило, обходила.

“Новый курс” предусматривал также ряд социальных мероприятий, направленных, прежде всего на сокращение безработицы. Была принята программа общественных работ (строительство автострад, аэродромов, мостов и т.д.) с привлечением безработных. Была введена система выдачи минимальных пособий бедствующим безработным.

В июне 1935 г. был принят закон Вагнера “О трудовых отношениях”, который запрещал преследование рабочих за создание профсоюзов и участие в стачках и подтверждал право рабочих заключать с предпринимателями коллективные договоры. Для урегулирования споров между рабочими и предпринимателями вводился принудительный арбитраж.

Экономическая политика Ф.Рузвельта оценивается весьма противоречиво. Сторонники свободной конкуренции ее безудержно ругают за нарушение старых принципов свободного предпринимательства. Защитники идеи регулируемого капитализма столь же безоговорочно ее хвалят и критикуют лишь недостаточно решительные действия в этом направлении. В годы президентства Ф. Рузвельта федеральное правительство впервые в условиях мирного времени стало играть в экономике значительную роль. Ограниченность проведенных в соответствии с “новым курсом” мероприятий не позволила добиться сколь-нибудь ощутимого хозяйственного подъема США. Что же касается введения планового хозяйства, о чем нередко говорил Ф. Рузвельт, то реально речь могла идти лишь о некоторых ограниченных регулирующих мероприятиях. Мероприятия “нового курса” были в дальнейшем постепенно отменены.

Вырвавшись из тисков экономического кризиса 1929— 1933 гг., американская экономика сумела к 1937 г. вновь достигнуть уровня 1929 г., понизить долю безработных в рабочей силе, увеличить реальный валовой национальный продукт.

Национальный доход и другие статистические показатели отображены в таблице 1. (данные округлены).

Таблица 1

Годы	1929	1933	1939
Расходы на личное потребление	77,3	45,8	67,0
Валовой объем внутренних частных Инвестиций	16,7	1,6	9,5
Государственные закупки товаров И услуг	8,9	8,3	13,6
Чистый экспорт	1,1	0,4	1,2
Валовой национальный продукт	103,9	56,0	91,3
Амортизационные отчисления	9,9	7,6	9,0
Чистый национальный продукт	94,0	48,4	82,3
Косвенные налоги на предприятия	9,33	9,0	11,1
Национальный доход	84,7	39,4	71,2
Взносы на социальное обеспечение	0,3	0,3	2,2
Налоги с доходов корпораций	1,4	0,5	1,4
Нераспределенные прибыли корпораций	2,4	-4,0	0,3
Трансфертные платежи	3,7	3,7	4,8
Личный доход	84,3	46,3	72,1
Налоги на личный доход	2,6	1,4	2,4
Доход после уплаты налогов	81,7	44,9	69,7
Реальный валовой национальный продукт (в ценах 1982 г.)	709,6	498,5	716,6
Изменение реального ВНП в %		-2,1	7,9
Реальный доход после уплаты налогов на душу населения (в ценах 1982 г.)	498,6	370,8	499,5
Индекс потребительских цен	17,1	13,0	13,9
Уровень инфляции в %	0	-5,1	-1,4
Индекс промышленного производства			16,0
Предложения денег (млрд. дол.)	26,6	19,9	34,2
Население (млн. чел.)	121,8	125,6	130,8
Рабочая сила (млн. чел.)	49,2	51,6	55,2
Безработица (млн. чел.)	1,6	12,8	9,5
Доля безработных в рабочей силе в %	3,2	24,9	17,2

Экономическая политика Ф. Рузвельта не смогла спасти страну от очередного экономического кризиса, наступившего в 1937 г. и вновь поразившего экономику США сильнее других стран. За два года уровень промышленного производства в США упал на 21 %. Кризис 1937-1938 гг. вновь отбросил американскую экономику на полтора десятка лет назад.

Список литературы:

1. Экономикс: Макконнелл К.Р., Брю С.Л., М., Республика, 1992 г.
2. Экономическая история: Учебное пособие/ В.Г. Сарычев, А.А. Успенский, В.Т. Чунтулов- М., Высшая школа, 1985 г.

